

Подружись с Полиной

Алла Подуфалова

Алла Подуфалова
Подружись с Полиной

«Издательские решения»

Подуфалова А.

Подружись с Полиной / А. Подуфалова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962036-1

«Полина склонилась над узелком. Ей не терпелось узнать, что же за таинственное сокровище находилось внутри. Она затаила дыхание, наблюдая за тем, как Даша развязывает платок. Наконец тугой узелок поддался её усилиям и развязался, в нём оказалась горсть семян подсолнуха...»Найдёт ли их отец? Есть ли в Сибири волки? Взойдут ли её потайные семена? Все эти вопросы волнуют девятилетнюю Полину при переселении в спецпосёлок. История героини увлечёт и затронет добротой каждого юного читателя.

ISBN 978-5-44-962036-1

© Подуфалова А.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	7
В ИЗГНАНИИ	7
Глава вторая	10
ПОТЕРЯЛАСЬ	10
Глава третья	12
СЕМЕНА	12
Глава четвертая	15
КТО НЕ РАБОТАЕТ, ТОТ НЕ ЕСТ	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Подружись с Полиной

Алла Подуфалова

© Алла Подуфалова, 2019

ISBN 978-5-4496-2036-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«В этой книге вы найдёте не только понятный детям рассказ о трудном периоде в жизни нашей страны. Здесь есть потеря и обретение надежды, враждебность сверстников и настоящая дружба, предательство и подвиг, ошибки и исправления, риск, усердие и достижения. Все эти вопросы очень актуальны для детей младшего школьного возраста, когда мир людей открывается во многообразии отношений и чувств, когда становятся важны не только поступки людей, но и их причины. Рекомендую книгу родителям, ведь события из жизни Полины станут хорошим поводом обсудить эти непростые вопросы со своим детьми.» – Татьяна Юстус, кандидат психологических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами Сибирского федерального университета, руководитель дошкольной ступени Красноярской университетской Гимназии N.1 «Универс», г. Красноярск

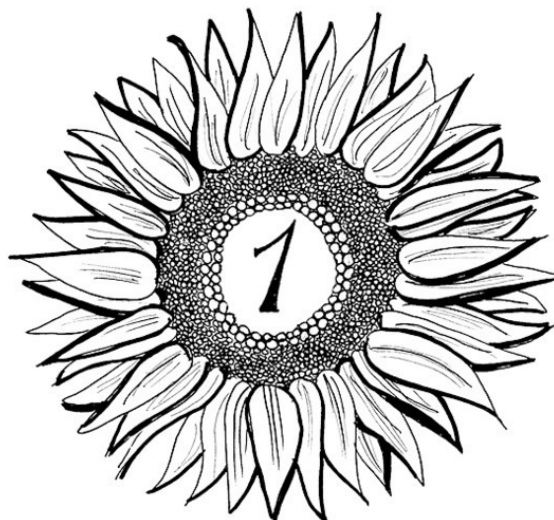
«Дети показывают взрослому миру то, что делает человека Человеком – сострадание и любовь, желание поддержать другого. И в этом сложнейшая психологическая основа повести. Пробуждение жизни в этой истории – дело рук главной героини Полины. Она выращивает в лесу тайком от всех подсолнухи – символ солнца. Это одна из удачных находок автора, любое другое растение не могло бы передать жизнеутверждающую основу повествования. И ещё одна глубокая находка в повести – построить свой, изолированный от других мир невозможно. Поляна подсолнухов Полины не может оставаться только её тайной.

Читатели полюбят нового интересного автора-художника со своим видением мира, со своим стилем и самобытным языком. Хочу пожелать Алле Подуфаловой счастливой и долгой жизни в литературе.» – Руслан Бозиев, кандидат филологических, доктор педагогических наук, главный редактор журнала «Педагогика», г. Москва

Посвящается светлой памяти моей бабушки Подуфаловой (Тимерман) Эрны Александровны и моего дедушки Подуфалова Дмитрия Семёновича, которые, как и многие другие в 1930-е годы, прошли через суровые Сибирские испытания. Эта книга вдохновлена их историей.

Огромная благодарность моим родителям, Николаю Дмитриевичу и Валентине Дмитриевне Подуфаловым. Эта книга была бы невозможной без вашей любви, поддержки и ценных советов. Ваш высочайший талант и призвание к сфере образования несомненно отражаются в моей жизни.

Мой дочери Алине и сыну Кэйлебу за вашу ненасытную любовь к чтению и крепкую дружбу. Эта книга смотрит на историю глазами вашего возраста.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РОСТКИ НАДЕЖДЫ

Глава первая

В ИЗГНАНИИ

Яркий свет струился сквозь густую листву, солнце согревало лучами крупные фиолетовые сливы на ветвях. Полина сидела на ветке, оглядывая фруктовый сад с высоты своего укрытия. Она дотянулась до спелого плода и надкусила его, наслаждаясь ароматом и сладостью во рту.

– Полина! – услышала она оклик неподалёку, и, выглянув из гуши ветвей, увидела отца, идущего по тропе в её сторону. Он нёс большую корзину для сбора слив, оглядываясь вокруг в поисках дочери.

Полина обрадовалась, увидев корзину. Она любила помогать родителям по хозяйству. С ранней весны и до конца сбора урожая отец Полины трудился от зари и до заката. Его хозяйство было одним из самых больших на хуторе. Куры, козы, фрукты, овощи, пшеница – всё, к чему бы ни прикасались трудолюбивые руки Семёна Ивановича, росло и процветало. Даже в последние годы, когда страшный голод уничтожил Украину и Россию, её отец успевал прокормить свою семью и помочь другим.

– Я здесь! – попыталась крикнуть Полина отцу, но не смогла издать ни звука. Её сердце забилося в панике. Она продолжала беззвучно звать отца, не понимая, что с ней происходит.

Внезапно ветка под ней треснула и обломилась. Полина начала падать вниз с дерева, отчаянно стараясь за что-нибудь ухватиться. Тут она проснулась и обнаружила, что вместо дерева она скатилась с соломенного настила на холодный пол теплушки от толчка поезда. Толчок повторился, и поезд начал набирать скорость. Сердце Полины учащённо застучало, словно пытаясь войти в ритм с ускоряющимся стуком колёс.

Полина оглянулась. Вокруг не было ни яркого света, ни спелых слив. Отца тоже не было. Полину окружали утомлённые незнакомые люди. В её животе урчало от голода. Она нащупала в кармане несколько сухих крошек, оставшихся от вчерашнего пайка.

Полина взобралась обратно на соломенный настил поближе к спящей матери. Лицо Анастасии Сергеевны было удивительно спокойным, но между её бровей Полина заметила глубокую морщину, которой совсем недавно ещё не было. «Ты смелая женщина», – вспомнила Полина последние слова отца, которые он сказал жене на прощание. Чувство отчаяния охватило Полину при воспоминании о том, как мать разбудила её посреди ночи почти неделю назад. Во дворе слышались громкие незнакомые голоса и негодующий голос отца, за стеной плач старшей сестры Ольги. Ничего не объяснив, мать наказала Полине собрать в котомку все самые необходимые вещи. В испуге девочка совсем не понимала, куда и почему уводят отца совершенно незнакомые ей неприветливые люди. Ей хотелось вцепиться сзади в серое пальто одного из них и кричать, чтобы они его отпустили.

К рассвету Полина с матерью, братом и сестрой прибыли на телеге на железнодорожную станцию. Человек в военной форме сунул в руки Анастасии Сергеевны какие-то бумаги и указал в сторону товарного вагона.

...Полина бросила взгляд в сторону старшей сестры Ольги, спящей лицом к стене вагона. Всё изменилось, Полине не хватало внимания и тепла со стороны сестры с тех пор, как их посадили на поезд. Ольгу словно подменили: обычно разговорчивая и улыбчивая, она молчаливо и мрачно сидела целыми днями в углу вагона, теребя и переплетая свою длинную до пояса русую косу. Полина всегда восхищалась Ольгой, которая была на восемь лет старше её и слыла красавицей на родном украинском хуторе. Девочка тайне надеялась, что с возрастом у неё

самой исчезнут веснушки и две её жидкие светлые косички превратятся в густую длинную косу, как у старшей сестры.

Димка сопел по другую сторону от матери. Его обычно румяные щёки впали от недоедания. Он был всего на три года старше Полины, но старался казаться взрослым и мужественным, словно пытаясь занять место отца. Даже он перестал шутить и дразниться. Но за внешней суровостью брата Полина легко угадывала затаившийся страх в его больших карих глазах.

Полине не хотелось больше спать, и она тихо лежала на соломенном настиле, уставившись в потолок вагона. В противоположном углу заплакал маленький ребёнок. Его мать тут же встала и взяла на руки, безуспешно пытаясь утешить плачущего от голода сына. Мальчик продолжал плакать, будоража и без того беспокойный сон пассажиров.

Полина, всё ещё лёжа на спине, снова нащупала сухие крошки в своём кармане. Она поднялась с настила и замерла на мгновение от головокружения. Ступая маленькими шажками, чтобы не упасть в раскачивающемся поезде и не наступить на спящих на полу людей, она пробралась на другую сторону вагона, села на корточки перед плачущим ребёнком и протянула ему крошки из своего кармана. Мальчик сразу запихал их в рот, продолжая шмыгать носом.

– Вот, смотри, – Полина достала из-за пазухи свою любимую тряпичную куклу Варю, которую тайком спрятала на дне сумки при отъезде, несмотря на то, что ей было велено собрать всё только самое необходимое. Полина запела частушку и заиграла куклой, как будто та танцевала и подпрыгивала под весёлую мелодию. Мальчик перестал плакать и заулыбался. Его мать бросила Полине благодарный взгляд и тоже улыбнулась. Полина достала ещё одну крошку из кармана и сначала покормила ею куклу, а потом отдала мальчику.

Девочка так увлеклась развлечением ребёнка, что сначала и не увидела, что у неё был ещё один зритель. В углу вагона недалеко от Полины, обхватив руками колени, сидела худощавая бледная девочка и, не отрываясь, следила за игрой Полины. Под её выразительными голубыми глазами заметно выделялись большие тёмные круги. Наконец Полина её заметила.

– Я тебя раньше не видела, вас ночью в вагон посадили?

Девочка молча кивнула головой, продолжая с любопытством разглядывать Полину.

– Меня зовут Полина. Я с хутора недалеко от Винницы, – продолжала она знакомство, – мне девять лет, а тебе сколько?

– Я Даша. Мне тоже девять.

Даша была намного ниже Полины ростом и её худые ноги казались совсем тонкими, как Полинины запястья. Трудно было поверить, что новая знакомая – её ровесница.

– Мне твоя кукла понравилась. У меня тоже была, но она потерялась. Наши котомки случайно упали с телеги по дороге на станцию. Мы собрали, что могли, но всё не успели. Я долго плакала.

Полина вздохнула, сочувствуя новой подруге.

– Хочешь поиграть с моей? – она протянула куклу Даше.

Девочка бережно взяла Варю и стала баюкать её как младенца, тихо напевая колыбельную.

– Она уснула, – Даша отдала куклу обратно Полине, – тебе показать секрет? – тихим таинственным голосом спросила она и поманила Полину пальцем.

Девочки подвинулись друг к другу так близко, что кончик носа Полины чуть не касался носа Даши. Она чувствовала тёплое дыхание Даши на своей щеке. Даша достала из кармана носовой платок, крепко затянутый в узелок. Полина склонилась над узелком. Ей не терпелось узнать, что же за таинственное сокровище находилось внутри. Она затаила дыхание, наблюдая за тем, как Даша развязывает платок. Наконец тугой узелок поддался её усилиям и развязался, в нём оказалась горсть семян подсолнуха.

– Мне их бабушка успела дать на прощание и велела сохранить и посадить их там, где мы будем жить. Она сказала, чтобы я всегда помнила украинское голубое небо и поля подсолнухов. Да и покушать будет что, когда подсолнухи созреют, – сказала Даша и проглотила слюну.

– У нас на хуторе тоже много подсолнухов росло. Мой брат Димка устраивал соревнования, кто дальше шелуху от семечек плюнет. Однажды на уроке он плюнул через бумажную трубочку и попал учителю в лоб. Вот ему досталось!

Даша прыснула от смеха и с опаской оглянулась, не разбудила ли кого вокруг. Вагон медленно просыпался. Дашина мать встала и приоткрыла окно, чтобы достать сосульку, свисающую по другую сторону. Полина и её семья уже привыкли так добывать питьевую воду, которой всегда не хватало.

Громко заскрежетали тормоза и поезд начал останавливаться. Даша поспешно завязала семена обратно в платок.

– Полина! – раздался тревожный оклик матери.

– Приходи ко мне посидеть, – уходя, пригласила Дашу Полина.

– Я не могу, родители не пустят. Они говорят, я слишком слаба стала. Я даже несколько раз в обморок падала.

– Ну, тогда не вставай, я к тебе сама приду, – пообещала Полина.

Поезд остановился на небольшой станции, но дверь в теплушку оставалась закрытой. Никого не выпускали, никого нового не подсаживали.

– Я смотрю, ты себе спутницу нашла. Это хорошо, – Анастасия Сергеевна порылась в сумке и достала головку чеснока. Она разломил его и раздала своим детям, – вот, чеснок микробы убивает и здоровье даёт. Это последнее из запасов, которые мы с собой смогли прихватить.

Полина положила дольку чеснока на язык и медленно стала её жевать, словно это была сладкая конфета. Острый аромат ударил ей в ноздри. В этот момент дверь в теплушку открылась, вошли два молодых конвоира и начали раздавать пайки. Полина с опаской посмотрела на винтовки, висевшие у них за спиной.

– Сто грамм хлеба на семью и картофель в мундирах, – объявил один из них.

– Сто грамм хлеба на семью, да что же это! – воскликнула Анастасия Сергеевна.

– Да ты радуйся, мамаша, в вашем-то положении. По всей стране голод. Люди мрут, как мухи, – обернулся он в её сторону. Заметив рядом с ней Ольгу, конвоир ехидно прищурился.

– Какая, мамаша, у тебя дочь красавица! Ей-то, может, и сахарку прибавим.

Ольга отвернулась лицом к стене.

Димка сжал кулаки. Анастасия Сергеевна заслонила собой старшую дочь, молча взяв Димку за руку. Продолжая ехидно посмеиваться, конвоир завершил раздачу пайка по вагону.

Анастасия Сергеевна разломил хлеб на три части.

– Мама, а тебе? – заметила Полина.

– Ничего, ничего. Я картошечку съем, – погладила она Полину по голове.

Полина зажала в руке ещё тёплую картофелину и стала есть её прямо с кожурой. Подмороженный картофель был сладковат на вкус и приятно наполнил её пустой желудок.

Глава вторая

ПОТЕРЯЛАСЬ

Поезд снова тронулся. Ольга продолжала хмуриться. Анастасия Сергеевна вздохнула.

– На следующей станции перевалочный пункт. Наверное, будем там к утру. Нас переведут в состав, который идёт до Красноярска, – сказала она.

– До Красноярска! Это же где-то совсем далеко в глуши и тайге! – негодуяше воскликнул Димка.

– Мама, а как же папа там нас найдёт, когда его отпустят? – встревоженно спросила Полина.

Анастасия Сергеевна, словно не услышав вопрос дочери, устало вздохнула и опустила глаза.

– Его же отпустят, да? Он найдёт нас, да? – Полина затеребила рукав матери.

– Найдёт, найдёт. Сказали, что его отпустят после посевных работ, как норму выполнят. Дай-ка, я твои косички переплету, растрепались совсем, – Анастасия Сергеевна нежно провела рукой по волосам дочери.

– Мам, а правда в Сибири непроходимая тайга, снег круглый год и голодные волки повсюду стаями ходят?

– Кто тебе про волков сказал?

– Димка.

Анастасия Сергеевна бросила грозный взгляд в сторону сына.

– Мам, а в Сибири сливы растут?

– Наверное, нет.

– А яблоки?

– Скорее всего, нет.

– А что же там растёт? – в голосе Полины послышалось разочарование.

– Грибы, да ягоды. Что-нибудь растёт, вот увидишь.

Полина замолчала, уставившись в пол. Она пыталась представить свою жизнь в Сибири среди снежных сугробов, стай голодных волков и больших красных ягод. Поезд то ускорялся, то замедлял ход. Иногда он останавливался и стоял. Полине казалось, что их путь до перевалочного пункта тянется целую вечность. Ей хотелось поскорее выбраться на твёрдую землю из душной теплушки, в которой она провела уже целую неделю.

Ранним утром тормоза состава снова заскрежетали. Мать поспешно собрала котомки.

– Держитесь вместе, – наказала она своим детям.

Дверь в теплушку открылась. Конвоир объявил станцию и приказал всем выйти из вагона. Пассажиры начали толпиться у выхода, и Полина очутилась рядом с Дашей, которая опиралась на руку отца. Она показалась Полине ещё бледнее, чем при их первой встрече. Даша слабо улыбнулась Полине.

– Прощай. Я буду скучать по тебе и твоей кукле.

– Неужели я тебя больше никогда не увижу? Может, мы снова попадём в один и тот же поезд, – на глазах Полины заблестели слёзы.

– Полина, пойдём, – дёрнула её за рукав Ольга.

В одной руке крепко сжав куклу Варю, а в другой пустую жестяную флягу, Полина спустилась из вагона на землю. Влажный воздух ударил ей в ноздри запахом рельс, табака и пота. Оглядываясь назад, Полина махала рукой на прощание Даше до тех пор, пока фигурка девочки

не затерялась в толпе. Полина поспешила за матерью, не сводя глаз с её клетчатого пальто. После долгого переезда на поезде ей казалось, что твёрдая земля качается под её ногами.

Анастасия Сергеевна остановилась возле кирпичного здания вокзала, в ожидании очередных указаний конвоиров. Полина оглянулась вокруг. Весенняя оттепель заявляла о своём приближении большими тающими сосульками на крыше вокзала. «Значит, в Сибири весной снег тоже тает», – решила она. Полина не привыкла к такому множеству незнакомых людей. Дома на хуторе она знала всех в лицо и по имени. А здесь, на перевалочном пункте, сновали туда-сюда чужие и безразличные к ней люди. Солдаты с винтовками расхаживали взад-вперёд, следя за порядком.

За углом Полина увидела груженную бочками с водой телегу, вокруг которой начали скапливаться люди, чтобы набрать воды. Девочка почувствовала сухость во рту и облизала потрескавшиеся губы. «Мама будет рада, если я воды наберу. Я быстро», – подумала она, подбежала к телеге и тоже набрала воды во флягу. Внезапно поезд на перроне издал гудок и из здания вокзала стали выбегать люди. С другой стороны большой волной хлынула толпа с только что прибывшего состава. Полина начала протискиваться сквозь поток людей. Она встала на цыпочки, пытаясь увидеть мать. Толпа людей словно стеной заслонила то место, где Полина оставила её раньше. Охваченная паникой, девочка начала пробиваться через толпу, но неожиданно споткнулась и упала. Кто-то больно наступил на руку, в которой она держала флягу. Полина стиснула зубы от боли, но не выпустила фляги из рук. Она поднялась на ноги и оглянулась вокруг. Ни матери, ни Димки, ни Ольги нигде не было.

Кровь бешено застучала в висках Полины. Она бросилась бегом вдоль стоящего на перроне поезда, надеясь увидеть их где-нибудь поблизости. «Мама!» – пыталась кричать она, но гул поезда и толпы заглушал её голос. Девочка добежала до конца состава, но так и не нашла своей семьи. Она увидела, что на дальнем пути стоял ещё один поезд. «Может быть, они туда пошли», – решила она и ринулась, перепрыгивая через шпалы, на противоположную сторону. Подбежав к составу, она заглянула в несколько вагонов, поезд был пустым. Полина остановилась, задыхаясь от бега и паники. Она развернулась, чтобы бежать обратно, но попятилась назад – дорогу ей преградил шумно лязгающий товарный состав, который медленно тянулся по рельсам. Полина села на землю. Горячие слёзы потекли по её щекам. «Неужели мы потерялись?» – спросила она у куклы Вари, крепко прижав её к груди.

Страх парализовал девочку, слёзы продолжали градом катиться по её лицу. Казалось, она была не в состоянии встать, чтобы продолжить свои поиски. Но в этот момент кто-то похлопал её по плечу. Она посмотрела вверх и увидела бородатое лицо человека в военной форме.

– Потерялась, что ли? – буркнул под нос военный.

Полина утвердительно покачала головой, не в силах ответить.

– Иди за мной, – военный протянул ей руку, помогая встать.

Полина, всё ещё всхлипывая, поднялась на ноги. Военный порылся в своей котомке, достал сухарь и молча протянул Полине.

– Спасибо, – Полине было всё ещё страшно, но она перестала плакать.

Военный молча перевёл девочку через рельсы обратно на перрон. Там у входа в здание вокзала стояла бледная Анастасия Сергеевна. Её волосы были растрёпаны, пальто расстёгнуто, красный платок криво свисал с шеи. Она всплеснула руками, увидев Полину издалека, и бросилась к ней навстречу.

Мать судорожно сжимала Полину в объятиях так крепко, что та еле могла вздохнуть, и плакала. За спиной матери Полина поймала укоряющий взгляд Ольги.

Глава третья

СЕМЕНА

– Успели! – перевела дух Анастасия Сергеевна, помогая Полине вскарабкаться в вагон. Затхлый воздух ударил Полине в нос, и она прижала к лицу свою куклу, словно пытаясь защититься от ненавистного ей запаха.

Поезд тронулся. Полина оглянулась вокруг в надежде найти Дашу. Её снова окружали понурые незнакомые люди. Полина догадывалась, что все они, потеряв родные дома, ехали навстречу жестокому неизведанному будущему. Не найдя Дашу, Полина разочарованно вздохнула и села рядом с братом.

– В этом вагоне двухэтажные нары! – довольно отметил Димка, – Я, чур, наверху буду спать! – сказал он, карабкаясь на верхнюю полку.

Полина сгребла солому, на которой до этого сидел брат, и разделила её на несколько кучек.

– Вот это будет кровать для Вари. Это будет стол, а это – стул, – сказала она, устраивая место для куклы, – Дим, будешь со мной играть? – позвала она.

– В куклы? Да ни за что! В куклы только глупые девчонки играют.

Полина обиженно посмотрела на брата.

– Вот шахматы, это другое дело, – Димка достал из своей сумки шахматную доску и деревянные фигуры. Это был подарок отца, с которым он, как и Полина с куклой, не смог расстаться при выселении. – Будешь играть?

– Нет, – отказалась Полина, тем самым мстя брату за его слова про глупых девчонок.

Несколько часов спустя Полине надоело играть одной, но гордость не давала ей признаться в этом брату и согласиться на партию в шахматы. Димка дремал на верхних нарах, уткнув голову в солому посреди шахматных фигур. Тормоза снова заскрежетали, поезд начал замедлять ход и остановился. Шахматные фигуры попадали на пол. Димка тут же проснулся и спрыгнул с нар. Полина бросилась помогать ему собирать рассыпанные по полу шахматы.

Снова раздали пайки и в рупор объявили, что поезд будет стоять долго. Полина попросилась у матери выйти из вагона.

– После того, что произошло, я тебя одну не пущу. Только если Димка с тобой.

Димка закатил глаза и отрицательно замотал головой.

– Димка, пожалуйста, – умоляла Полина.

– Нет, не хочу.

Полина подняла затерявшуюся на полу белую пешку и показала её Димке.

– Если пойдёшь, я с тобой партию в шахматы сыграю, – сказала она, с хитрой улыбкой убирая пешку в карман.

Димка снова закатил глаза в ответ.

– Две партии, тогда пойду.

– Ладно, две.

Полина радостно выскочила из вагона на свежий воздух и наклонилась, чтобы поднять с земли серый камень.

– Давай камушков насобираем, чтобы ими играть, – предложила она брату, – вот, положи в карман, – протянула она ему камень.

Димка только пожал плечами в ответ.

– Игра будет называться «Закидай конвоиров камнями», – сказал он сам себе под нос. Полина не обратила внимания на слова брата. Она наклонилась за очередным камешком. Распрямившись, она увидела мужчину, курящего самокрутку возле соседнего вагона, и узнала его.

– Это Дашин отец! – воскликнула она. – Значит, Даша в соседнем вагоне!

Отец Даши медленно скручивал очередную самокрутку. Его лицо показалось Полине таким же бледным, как и лицо Даши.

– Даши в этом вагоне нет. Её поместили в вагон для тяжелобольных, её мать с ней.

– Это в каком вагоне? Сказали, что поезд будет стоять долго. Я её успею навестить!

– В последнем вагоне. Только тебя к ней не пустят, – ответил Дашин отец.

– Димка, пожалуйста, пойдём ненадолго к последнему вагону, – умоляюще потащила Полина брата за рукав, – я с тобой ещё одну партию в шахматы сыграю!

Димка нехотя поплёлся за сестрой. Добежав до последнего вагона, Полина остановилась как вкопанная. Из вагона вынесли на носилках неподвижное тело ребёнка. За носилками, спотыкаясь, шла рыдающая женщина. Сердце Полины сжалось от испуга. Она переглянулась с братом, который тоже застыл, уставившись на развернувшуюся перед его глазами картину. Полина набралась смелости и заглянула сквозь полуоткрытую дверь в последний вагон. В глубине вагона она с трудом рассмотрела сумрачное очертание матери Даши, склонившейся над лежащей дочерью.

– Ну-ка, вы что здесь забыли? Живо давайте отсюда! – раздался громкий оклик дежурного. Полина подпрыгнула от неожиданности. Димка рванул сестру за рукав и потянул её за собой, она еле успевала за быстрыми широкими шагами старшего брата.

Отец Даши всё так же сидел на земле возле вагона и курил. Полина расплела одну из косичек, набрала в вагоне пучок соломы и перевязала сверху своей лентой. Округлый верх соломенного пучка с подвязанной лентой стал похож на голову куклы. Полина вытащила из кармана носовой платок и подвязала его лентой вокруг соломы как платье. Она протянула соломенную куклу отцу Даши.

– Меня к Даше не пустили. Передайте ей это от меня, – протянула она куклу отцу больной подруги.

– Спасибо, передам, – попытался улыбнуться он.

– Полина, ты мне теперь три партии должна! – высунулся Димка из вагона. – Ну-ка давай обратно в вагон.

– А ты мной не командуй, – лицо Полины покраснело. Она продолжала дуться на Димку и не могла сосредоточиться на игре, так как голова была занята мыслями о Даше. Выздоровеет ли она? Увидятся ли они? Грустные мысли заставили Полину вспомнить об отце и обо всём том, что произошло с её семьёй.

– Мат! – объявил Димка. – Ты обещала со мной играть. Так нечестно, ты даже никакого усилия не проявила, чтобы мне противостоять, – с обидой в голосе сказал он.

– Слушай, Димка, а тебе никогда не казалось, что мы словно находимся в шахматной игре? – задумчиво спросила она брата. – Мы и все люди в этом поезде как пешки. Кто-то взял вот так, – Полина щёлкнула по одной из пешек на доске, опрокинув её на пол, – и опрокинул нашу жизнь вверх тормашками.

Димка глубоко вздохнул.

– Только вот пешкам нельзя ходить назад. Значит, нельзя перед судьбой отступать... А если до конца удастся дойти, то из пешки можно даже королеву сделать, – ответил он сестре и поднял пешку с пола.

– Тогда давай ещё партию сыграем, – задумалась Полина над словами брата, – я теперь по-настоящему стараться буду, – обещала она.

Они сыграли еще пять партий, но Полине так и не удалось выиграть, и она с досадой отвернулась от шахматной доски.

– Ничего, – ободрил её Димка, – если будешь со мной каждый день играть, то когда-нибудь выиграешь.

Полина с недоверием вздохнула. Её взгляд упал на открытую дверь, в которой она увидела заглядывающего в вагон отца Даши.

– А, вот ты где, – сказал он и забрался в вагон.

Полина встрепенулась от радости. Она надеялась получить весточку от Даши.

– Даша попросила, чтобы я тебя нашёл и поблагодарил за куклу. Она с ней в обнимку так и уснула. Мне кажется, у неё даже жар немного спал. На следующей станции нам сходить. Потом на баржу и до Нарыма.

Полина разочарованно опустила глаза. Она так надеялась, что Даша тоже отправлялась до Красноярска. Дашин отец потербил её за плечо.

– Не горюй. Главное, чтобы все живы, здоровы остались... Вот, Даша просила передать взамен за твой платок, – Полина узнала Дашин носовой платок в руках Дашиного отца. В платке лежала горстка заветных подсолнечных семян.

– А как же Даша? Это же её семена.

– Она сказала, ей твоя кукла придала надежды, пусть и у тебя будет надежда. Посади их и пусть они тебе Дашу напоминают, – глаза Дашиного отца заблестели.

Полина почувствовала влагу в своих глазах. В горле сжался комок.

– Я их обязательно посажу, – прошептала она дрожащим голосом и крепко сжала узелок в руке.

– Вот и молодец. А теперь, всего доброго, – Дашин отец поспешил из вагона, пытаясь скрыть накатившиеся на глаза слёзы.

Поезд тронулся. Полина продолжала молча сидеть, напряжённо сжимая узелок в кармане. Её сердце учащённо билось под стук колёс. Полина думала о Дашиных семенах, представляя, как посадит их, и они вырастут в высокие золотые подсолнухи. «Семена можно будет сохранять и сажать из года в год», – эта мысль наполнила Полину необъяснимым спокойствием. Может быть, отец скоро их найдёт. Может быть, чувство постоянного голода и слабости наконец исчезнет. Может быть, новая жизнь в Сибири как-нибудь наладится.

Глава четвертая

КТО НЕ РАБОТАЕТ, ТОТ НЕ ЕСТ

Полина крепко прижала к груди свою куклу и протиснулась к окну вагона вместе с остальными пассажирами, чтобы рассмотреть приближающийся перрон и большое одноэтажное кирпичное здание вокзала с высокими окнами. «Красно... ярск», – медленно выговорила она про себя, – «ничего красного пока не видно».

Серые голуби на перроне разлетелись в разные стороны от нахлынувшей толпы. Полина стояла рядом с Ольгой и Димкой, растерянно оглядываясь вокруг. Неужели конец нашим скитаниям? Что теперь? По лицу матери было видно, что она задумалась над тем же самым. Она пролистала бумаги и велела детям следовать за собой к зданию вокзала.

– До Манского района пойдёт грузовик завтра утром, сегодня уже ушёл, – сказал дежурный.

Анастасия Сергеевна устало вздохнула. Она порылась в своей котомке и достала со дна любимое парадное платье.

– Сидите здесь на лавке. Я скоро вернусь, – наказала она детям.

Прошло уже более получаса, а матери всё не было. Полина начала волноваться. Наконец Анастасия Сергеевна показалась из-за угла. Вместо платья она несла в руках куль с сухарями и бутылку молока.

– Мам, а как же платье? – с грустью спросила Ольга.

– Ничего. Вряд ли оно мне теперь понадобится, – спокойно ответила та, раздавая сухари детям.

Полина долго не могла уснуть на твёрдой скамье в зале ожидания. Ей было непривычно, что её больше не укачивало, как в поезде. Девочка томилась от волнения перед ожидающей их неизвестностью после окончания долгого пути, она то и дело опускала руку в карман, чтобы проверить, на месте ли заветный узелок. Димка ворочался на полу, скребя ногтями свою голову. Голова Полины в последние несколько дней тоже чесалась, так как к концу долгого путешествия всех в вагоне одолели вши.

Несмотря на то, что ночью почти не сомкнула глаз, Полина пробудилась от холода очень рано. Анастасия Сергеевна сидела рядом на краю скамьи. Полина с жалостью заметила, что круги под глазами матери ещё сильнее потемнели, а щёки ещё глубже впали от голода. Полине казалось, что мать вот-вот упадёт от слабости и больше не встанет.

– Мама, нам совсем немного осталось уже. Правда?

Анастасия Сергеевна кивнула головой.

Несколько часов спустя вся их семья устало тряслась в открытом грузовике. Грязь от недавно сошедшего снега на ухабистой дороге успела подсохнуть. Дорога пролегла по окраине города и устремлялась в сторону сопки, в глубину леса. Полина глазела по сторонам на возвышающиеся вокруг города сопки, с опаской глядя в гущу деревьев и кустарников вдоль дороги. Её внимание привлекли весёлые струящиеся ручейки, словно бегущие наперегонки с трясущимся по кочкам грузовиком. Снег ещё лежал кое-где в тени под густыми соснами, но в воздухе витал аромат наступающей весны. Полина приободрилась, так как не увидела ни одного волка. Вдруг она заметила высокие кустарники с нежными пушистыми серебристыми почками, на кончиках которых начал пробиваться жёлтый цвет. Она с радостью указала на них матери и брату с сестрой.

– словно зайчата свои хвостики на кустиках оставили, – радостно рассмеялась она.

– Вот видишь, здесь вербы тоже растут, как и на Украине, – отметила мать.

Полина любовалась белыми стройными стволами берёз вдоль дороги. Она видела берёзы и на родном хуторе, но никогда такой высоты и в таком количестве. На голых ветвях белых красавиц также виднелись слегка набухшие почки.

Сухари и молоко, добытые матерью на вокзале, закончились и голод снова не давал Полине покоя. Она надеялась, что по прибытии на место им снова удастся раздобыть что-нибудь поесть.

После долгой тряски грузовик, наконец, остановился возле деревянного здания комендатуры Манского района. Над входом в здание возвышались огромные буквы лозунга. «Кто не работает, тот не ест», – Полина прочитала лозунг вслух и сглотнула слюну. Ей и брату с сестрой пришлось долго ждать мать у порога комендатуры. Измождённые люди толпились в очереди у входа, держа в руках потрёпанные в дальней дороге документы. Вместо еды после долгого ожидания всех прибывших погнали в баню на дезинфекцию. Полина поспешно переложила семена из кармана в сумку. Несмотря на мутящий разум голод, она была рада горячей воде и куску хозяйственного мыла. Почти обжигающим кипятком мать помогла Полине промыть волосы, чтобы избавиться от надоедливых вшей. Димке перед баней обрили наголо расчёсанную до крови голову. Он не сопротивлялся, так как намучался от кусавших его день ото дня насекомых.

Полина переделалась в чистое бельё и, даже несмотря на голод, почувствовала себя намного лучше. Всё ещё разгорячённые после бани, с котомками за плечами, Полина с семьёй последовали за начальником в село. Девочка еле доплелась до места назначения. Её сердце упало, когда начальник открыл настежь дверь мрачного семейного барака. Затхлый запах забитого людьми помещения с двухэтажными нарами и соломой напомнил Полине ненавистный вагон поезда, из которого ей так хотелось поскорее выбраться.

– Располагайтесь. Завтра снова явитесь в комендатуру для регистрации на работу и запись на выдачу пайка, – сухо сказал начальник, затворяя за ними дверь.

Полина свалилась от усталости на свободные нары. Она лежала лицом вниз. Ей хотелось рыдать, но даже на слёзы у неё не хватало сил.

– Вы, чай, устали и голодны. Вот, возьмите. Чем богаты, тем и рады, – услышала она над собой мягкий женский голос. Полина подняла голову и увидела женщину средних лет, которая поднесла её матери миску горячего супа. – В нём, конечно, мало пригодного, кишки, гнилушки да травки, – извинилась она. – Живём от пайка до пайка, и то мало. Если на лесоповал работать устроят, то там пайки лучше всего, даже ржаную муку иногда дают.

Анастасия Сергеевна передала миску по очереди каждому из детей. Полина, несмотря на голод, едва смогла проглотить несколько ложек горького варева. Она с облегчением увидела, что в бараке стояло несколько вёдер с питьевой водой.

– Воду пейте в неограниченном количестве. Мы все по очереди носим из колодца неподалёку, – пояснила женщина.

Полина с жадностью выпила кружку воды и свалилась как убитая на нары. Она проснулась от громкого стука и звона за стеной барака. Барак был пустым. Солнце уже давно поднялось и все разошлись работать ещё при его первых лучах. «Где же мама, Димка и Оля?» Полина с испугом вздрогнула от очередного стука на улице. Несмотря на страх перед неизвестным шумом, ей не хотелось сидеть одной в мрачном бараке. Она осторожно отворила дверь и выглянула наружу. Возле барака, спиной к ней, сидел седой бородатый мужчина. Полина уставилась на его сутулую фигуру – вместо одной ноги от колена торчала деревяшка. Он усиленно долбил тяжёлым инструментом по лопате, издавая тот самый стук и звон, который разбудил Полину. У Полины пошли мурашки по коже. «Вот так этот страшный старик меня этой лопатой и пришибёт», – пронеслось в её голове.

Пока она размышляла, в какую сторону бежать, пожилой человек обернулся и увидел её.

– Я разбудил тебя? Прошу прощения. Сон сном, а норму выполнять надо.

Колени Полины подкосились от неожиданности и испуга, но приветливая улыбка на морщинистом бородатом лице незнакомца рассеяла её страх.

– Тебя как звать-то? Твои ещё на заре ушли в комендатуру. Они тебя пожалели и не разбудили. Должны уж скоро вернуться.

– Меня Полиной звать, – робко ответила она на его вопрос.

– А меня Михаил Гаврилович. Зови меня просто дядя Миша. Раньше я на лесоповале работал, а потом несчастный случай приключился, – указал он на ногу. – На лесоповал теперь не могу, а силы в этих руках ещё много. Вот и поручили мне лопаты делать. Видела лозунг: «Кто не работает, тот не ест»? Инвалидам без работы долго не выжить на скудном пайке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.